

18+

АЛЛА БРОСКАЯ

Исповедь разведёнки

Алла Броская
Исповедь разведёнки

«Издательские решения»

Броская А.

Исповедь разведёнки / А. Броская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-647488-8

Стать разведенкой — это сильный выбор. А выбор — это то, что сопровождает нас на протяжении всей жизни. Каждый день мы сталкиваемся с выбором: чай или кофе, вправо или влево, продолжать путь или остановиться. Наша жизнь — непрерывный выбор, и мы должны быть готовы принимать решения, которые могут повлиять на нашу судьбу и будущее.

ISBN 978-5-00-647488-8

© Броская А.
© Издательские решения

Исповедь разведёнки

Алла Броская

© Алла Броская, 2024

ISBN 978-5-0064-7488-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За окном шел дождь, а я ехала в автобусе и слезы текли ручьем из моих глаз. В автобусе находилось до десяти человек, поэтому я ушла в его конец и расположилась на заднем сиденье одна. Сидела и сама себе в мысленно говорила: «Лена, хватит выть! Всё что делается, только к лучшему. Хватит, успокойся! Ты не одна, в конце концов, едешь в автобусе!» А сама думала о тебе, произвольно, нехотя, но думала. Отпусти меня, пожалуйста, отпусти! Прошло столько времени, мне уже ничего не нужно от тебя, но все-таки мысли возвращают меня к тебе... Как ты? Где ты? Чем живешь? Думаешь ли обо мне? В последнее время все больше вещей напоминает мне о тебе. Я скучаю... Я скучаю о нашем времени, времени любви и беззаботного ощущения жизни... Часть меня всё еще тебя любит, она тянется к тебе, и всячески хочет быть частью твоей жизни. Мне просто хочется, чтобы ты когда-нибудь узнал мои тайны... и понял, как мне тебя не хватает. У нас разные жизни теперь, разные друзья, компании, и кажется, что мы даже живем в разных измерениях... Измерениях, которые никогда больше не встретятся вместе и не пересекутся больше ни на минуту... А после сегодняшнего уже точно.

«Боже мой, что я несу! Лена, успокойся, давай без истерик... Ты сильная и красивая женщина. Посмотри вокруг, сколько нового в твоей жизни еще будет. Возьми себя в руки и все наладится. Вот увидишь» – говорила я сама себе. А слезы еще больше капали. Было ощущение, что открылся водопроводный кран, и поток моих слез никак не останавливался. И чем больше я себя успокаивала, тем сильнее я начинала всхлипывать.

Пассажиры оглядывались, чего-то шушукались. А это еще больше меня раздражало.

– Ну, что вы все уставились? Да, хреново мне, что даже жить не хочется... – громко сказала я.

И, отвалившись на спинку сиденья, повернув голову к окну, я зарыдала навзрыд.

– Девушка, пожалуйста, не прогоняйте меня, – спокойным голосом сказал молодой человек, протягивая мне носовой платок. Он был похож на ярко выраженного испанца. Смуглая кожа, черные пронзительные глаза, волосы черные, как смоль, густые, спускающиеся до плеч, высок, достаточно широк в плечах, статен.

– Я вижу, что вам сейчас плохо, одиноко, и вам кажется, что мир перевернулся с ног на голову. Что всё происходит как в страшном сне. Вы хотите проснуться и никак не можете. Не можете, потому что внутри пустота. Та любовь, которая была у вас внутри, куда-то испарилась. Вас пугает эта пустота, вы не привыкли жить без любви. Без взаимной любви. Ведь так? – улыбнувшись, сказал незнакомец.

– А еще я думаю, что вы давным-давно ни с кем искренне не разговаривали, можно я стану вашим собеседником. В нашем распоряжении целый час двенадцать минут, – глядя на часы, сказал он.

– Откуда вы взялись, и как вас зовут? – сквозь слёзы спросила я.

– Меня зовут Дмитрий, – спокойным голосом произнес он.

– Боже мой, ну за что же мне такое несчастье? Как долго меня еще будет преследовать это имя? – заревела я.

– Ну, хватит, девушка, выть! Если вам так не нравится мое имя, зовите меня «попутчик». Договорились? И давай сразу же перейдем на «ты».

– Ладно, – сказала я.

– Ну, вот и славно. О, уже глазки заблестели. «Так что же все-таки у тебя случилось?» – спросил он.

– Да так, всего лишь развод со своим мужем, при чем по моей же инициативе – сказала я, вытирая свой нос. Всё произошло так мгновенно...

Когда я ехала в город, в котором прожила ровно пятнадцать лет, я была твердо уверена в том, что у меня не осталось никаких чувств к своему мужу. Кстати, бывшему мужу. У меня внутри была только боль, обида и разочарование за те действия, которые он совершил по отношению ко мне. А села в автобус, и сама не понимаю, что на меня нашло...

И слезы опять потекли ручьем.

– Ну, не плачь. Твое имя не каприза, случайно?

– Нет, меня зовут Лена.

– Послушай, Лена, в жизни всегда есть три категории людей:

Первые не умеют удерживать партнера. Неосторожное слово, произнесенное в его адрес, и он уже говорит тебе: выбирай сама. Ты смотришь в его глаза и не понимаешь, важна ли ты ему – в них пустота. Он вроде с тобой, но его как бы нет. Не звонишь ты, не звонит он. На вопрос: «Что ты хочешь?» Он говорит о глупостях и ерунде. Еще у него есть любимая фраза — никто никому ничего не должен.

Вторые не умеют расставаться с партнером. Таким людям кажется, что они лишаются какой-то части самого себя, когда расстаются с человеком, которого знали. А еще они считают, что весь мир рухнет, если этот человек от них уйдет. Поэтому они начинают звонить, уговаривать, держать. Они всё делают для другого, а в ответ лишь слышат: «Ты мне не интересна, у меня нет на тебя времени». И даже после таких слов, всё равно цепляются за то, чего у них никогда не было.

Третьи не могут понять, какой партнер им нужен в жизни. Такие люди способны думать, что рядом с ним находится тот человек, который им необходим. Его улыбки, слова, взгляд, надежда и счастье – всё это рождает какое-то чувство. Но каждый раз это чувство всё терзает и изводит одним вопросом: «А это тот человек, с которым я хочу прожить всю свою жизнь?» И даже, если получаешь положительный ответ на этот вопрос, они каждый раз смотрят по сторонам, в надежде встретить свою судьбу.

– Лена, скажи мне, ты к какой категории относишься? – спросил попутчик.

– Не знаю, – ответила я.

– Послушай, Лена, сейчас тебе надо зажечь огонь! И пусть он погаснет потом, в данный момент от тебя должно исходить тепло, чтобы в памяти остались яркие искры, а не твой скупящийся вид.

– Леночка, внутри у тебя скрыты необычайные силы, ты просто утратила связь с ними. Скорее всего это произошло из-за присутствия страха. Страх будущего. Но в будущем нет ничего ужасного, потому что в жизни много возможностей.

– Возможно. Понимаешь, когда-то я решила жить и действовать в соответствии с законами природы. Я думала, что благодаря этому научусь совершать просто невероятные вещи, поистине невероятные. Но всё, к чему я пришла, разрушило мою жизнь.

– Всё к чему ты пришла, напугало тебя, – сказал попутчик. Ты перестала верить в себя, в свои возможности. Перестала использовать свои внутренние силы, поставив преграду на пути достижения своего предназначения. Ты начала вести подрывную работу против себя самой. Поэтому и бежишь от того, чего больше всего хочешь. Ты притворяешься, что от тебя ничто не зависит. А еще ты очень сильно испугалась, увидев, как на самом деле устроен мир, поэтому перестала доверять тем естественным законам, которые им правят.

– В последнее время, – сказала я попутчику, – часто задаю себе вопрос: почему, когда эти законы по-настоящему вошли в мою жизнь, как только я всеми клеточками своего существа поверила в них, они разрушили всё, к чему я стремилась. И я действительно испугалась, увидев, истинное лицо человека, с которым жила тринадцать лет.

– Всё верно. Просто, когда доверяешь законам природы, они ведут тебя на новый уровень твоего сознания. Ты решила, что законы природы разрушили твой мир, но это не так. Они лишь помогли тебе увидеть истинность мира, который был рядом с тобой. Ты смогла разглядеть людей, которых считала преданными себе, но они оказались всего лишь пиявками. Ты смогла выйти из мира иллюзий, в котором так долго жила. Всё что тебе необходимо сейчас сделать – это извлечь из жизни лучшее, а также следует осуществить фундаментальные изменения в своей душе и мировосприятия своего сознания.

– Лена, скажи мне, пожалуйста, а ты к кому сейчас едешь?

– Я еду к себе домой.

– А что ты тогда делала в этом городе?

– В этом городе, – задумалась я и отвела глаза в сторону.

Из окна автобуса было видно, как природа медленно погружается в сон, словно младенец на руках у матери, убаюканный колыбельной песней. Лес, как же он прекрасен осенью! Нет ветра, но можно услышать легкое шуршание золотых листьев. Нет солнца, но можно увидеть неподвижное бело – серое небо, а еще можно насладиться осенним воздухом, который подобен запаху белого вина. И так мне захотелось очутиться в этом лесу, подышать его воздухом, прикоснуться к деревьям, а потом побежать от сумерек по тропинке к дому.

И стоило только мне об этом подумать, как резко затормозил автобус, отчего я чуть не улетела со своего сиденья. Люди в автобусе начали паниковать, но водитель спокойно сообщил, что возникла небольшая поломка и ему потребуется минут двадцать-тридцать на ее устранение.

– Пойдем, выйдем на улицу, – сказал попутчик.

– Пойдем. Как же легко в своей жизни создавать волшебство, – произнесла я с легкой иронией.

– Какое волшебство? Я тебя не понял? Я что-то пропустил? – удивленно спросил попутчик.

– Да, я так. Я только лишь подумала о том, что было бы неплохо прогуляться по лесу.

– Ну, вот и отлично. Пошли. У нас есть целых пятнадцать минут.

– Как же все-таки хорошо в лесу! – сказала я шагая по лесу. Спокойное величие и простота красок, но сколько жизни и одухотворенности в этой простоте! Когда идешь по тропе, кажется, что каждое деревце, каждый листок сопереживает тебе, кивает твоим мыслям, и хочет поделиться с тобой всем своим спокойствием и равновесием.

– Ну, как мне научиться вести себя в жизни так же, как и природа? – спросила я у незнакомца.

– Лена, природа мудра в своем перерождении. На самом деле всё очень просто, ведь переход из лета в осень учит нас – всё преходяще. Из года в год каждый день – это новая жизнь, а смысл жизни в самой жизни. И всего лишь нужно уметь любить и беречь жизнь в себе и в других, радоваться ее многогранности и разноцветью. Поскольку природа дает нам силы, надобно с уважением относиться к ее дарам. И пусть наша жизнь круговорот, но в сутолоке и беготне мы не позволяем себе остановиться, оглянуться, – и, потянувшись, он сделал выдох и сказал: «Эх, хорошо-то как жить!»

– Да уж, – с грустью сказала я.

– Пойдём, а то сейчас без нас уедут. Вон уже и водитель зовет.

– Пойдем, – сказала я. И мы побежали к автобусу.

Мы заняли свои места в автобусе и поехали дальше. Кто-то из пассажиров до сих пор возмущался, кто-то спал, не обращая ни на кого внимания, а кто-то просто смотрел в окно о чём-то задумавшись.

– И всё-таки, Лена, что тебя привело в город из которого ты так быстро хочешь убежать? – осведомился попутчик.

– Меня? – переспросила я.

– Судьба. Первый раз я в этот город приехала в детстве. Не помню, сколько лет мне было, наверное, где-то лет одиннадцать – двенадцать. Папина родная сестра Лида вышла замуж, за уроженца этого города. Звали его Сергей. Он был одним из моих любимых дядек.

– Как это, один из любимых? – спросил попутчик.

– Ну, это когда в родне очень много родственников, то кто-то тебе больше всех нравится, и ты испытываешь к нему самые теплые чувства. К кому-то ты относишься тоже тепло и радостно, но чувства прохладнее. А к кому-то ты просто равнодушен, ну вот есть и есть, нет, значит, нет. Так вот он был одним из моих любимчиков. Я всегда к нему обращалась с особой нежностью и называла «Дядя Сережа»

Ну, значит, им в городе Первоуральск дали двухкомнатную квартиру, от завода на котором работал дядя Сережа. Я, мой папа, его родители: бабушка Надежда, дед Слава, еще папин старший брат с женой и двумя детьми поехали к ним на новоселье. Мы ехали пару часов, но с веселой компанией время пролетело незаметно.

Как только мы въехали в этот город, он поразил меня своей мощью и необычной красотой. Я в тот момент подумала о том, что людям, которые живут в этом городе очень сильно повезло в жизни.

Как только мы зашли в квартиру папиной сестры Лиды и дяди Сережи, расположенную на последнем этаже пятиэтажного дома, расположенного на склоне горы, вся наша дружная компания разбрелась по разным углам. А я вышла на балкон. И внутри меня всё замерло. Ну, во-первых, я первый раз в своей жизни была так высоко, во-вторых, с балкона были видны очень красивые горы, в-третьих, я даже и вообразить не могла, что на небольшой территории, похожей на неправильный многоугольник, да еще и на горах, может располагаться целый город.

Мы провели два замечательных дня в этом городе и в воскресенье вечером отправились домой. Потом я еще несколько раз приезжала в этот город, и каждый раз впечатления от него были просто потрясающие. Я по-своему полюбила этот город, но то, что я проживу в нем пятнадцать лет, я даже и представить не могла.

– Значит, у тебя было счастливое детство, – сказал попутчик.

– Это правда. Детство у меня было счастливое. Я была рождена в любви и была желанным ребенком. Меня очень сильно любил мой отец. Да и я его тоже сильно любила и люблю. Знаешь, когда я родилась, и мой папа узнал об этом он до роддома тридцать семь километров прошел пешком.

– Так романтично, – промолвил попутчик.

– А мама? Разве тебя не любила твоя мама? Ты просто ничего про это не сказала.

– Любила. Только вот любовь у нее была какая-то своеобразная. Да, в принципе, счастливая я была только до тех пор, пока школу не закончила. Видишь ли, моя жизнь словно апельсин. Самое вкусное внутри, а сверху толстая кожура яркого цвета. Только вот не во всех местах эта кожура поддается чистке. Поэтому приходится порой, вкушать этот плод вместе с кожурой, получая горько – сладкий вкус. Ну, всё по порядку...

После свадьбы родителей они стали жить вместе с мамиными родителями на Украине. Там я и родилась, а когда мне исполнилось полгода родители переехали в Сухой Лог, к родителям моего папы. А через два года в нашей семье родился мой брат Андрей, а папе на работе выделили трехкомнатную квартиру в этом городе Сухой Лог. Там я росла, жила и училась и сколько я себя помню, вокруг меня постоянно были мальчишки. За время своей учебы в школе я всего раз десять доносила портфель из школы сама. Меня любили мальчишки и с первого класса в любви признавались. А я любила себя, и нравилась сама себе, за то, что нравилась мальчишкам. Но однажды я очень сильно влюбилась в Виктора.

Мой брат ушел на день рождения к своему однокласснику, живущему в доме напротив, и там задержался. Родители отправили меня за ним.

Я подошла к двери, нажала звонок. Зазвучала мелодия, и я про себя подумала: «Ну, надо же, мелодия звонка такая же как у нас». Дверь открылась, и там стоял симпатичный блондин с голубыми глазами, чуть выше меня ростом.

– Что тебе надо? – спросил он.

Не понимаю, что в тот момент со мной случилось, но внутреннее ощущение было таким, словно сам Амур пустил в меня свою стрелу любви.

– Эй, ты чего? Тебе кого надо? – спрашивал он.

– Я... Я за братом пришла, – сказала я краснея и заикаясь.

– Пусть он домой идет, родители велели, – проговорила я и начала быстро спускаться по ступенькам.

– А кто твой брат? Как его зовут? – спрашивал он.

Но я, ничего не ответив, пустилась на утек.

Всю ночь я не спала и думала о нем. Я, представляла себе, что я принцесса, заточенная в замке, а он мой спаситель, который обязательно вызволит меня из заточения.

Мы с ним познакомились на следующий день, и он начал за мной ухаживать. Для меня тот год был самый счастливый, ведь он был похож на сказку. Я была вместе с ним каждый вечер, каждую перемену в школе. А весь двор и стены в подъездах были исписаны: «Лена + Витя = любовь».

Но через два года после нашего с ним знакомства наша любовь стала похожа на семейную жизнь. У каждого из нас появились свои дела, свои заботы, и наши встречи не были уже такими бурными. Но, не смотря на это, каждый раз при встрече мы говорили друг другу: «Я тебя люблю». И однажды даже друг другу поклялись, что поцелуи мы никому не отдадим, даже если нам суждено будет расстаться навсегда.

Следующие два года пролетели со скоростью подобной падающей звезды с неба. Витя усиленно готовился к поступлению в институт, поэтому встречались мы все реже и реже. У меня же было огромное количество свободного времени, поэтому количество моих поклонников только увеличивалось. И все мальчишки были на десятом небе от счастья, если я шла с ними гулять, хотя они знали, что я и Виктор очень сильно любим друг друга. Но несмотря на это каждый из них, где-то у себя внутри надеялся и мечтал, что эта любовь прекратится, и тогда...

– И что бы было тогда? – спросил с удивлением попутчик.

– Тогда? Не знаю, – ответила я и на несколько минут задумалась.

Наступил день моего шестнадцатилетия.

Да. Мне исполнилось шестнадцать лет, и я сама лично обзванивала всех своих родственников по телефону, а у кого телефона не было, я приходила к ним домой и приглашала в гости. Из всех своих друзей я пригласила только самых близких подруг и их мальчишек, а вот Виктору я звонить не стала. Решила, что он сам придет, ведь он знает, когда у меня день рождения. Родственники и друзья пришли без опоздания. К ровно назначенному времени. Сперва было очень грустно. Вся эта официальная церемония с поздравлениями меня никогда не впечатляла. Большую радость и удовлетворение мне доставляло обычное веселье, без всяких формальностей.

Затем, как только все подарили мне подарки, сказали лестные слова, дядя Сережа возьми и скажи: «Леночка, а познакомь нас со своим ухажером». В тот момент я была готова сквозь землю провалиться от стыда, потому что ко мне из всех моих ухажеров не пришел никто.

И вдруг, неожиданно прозвенел звонок в дверь. Как я этому обрадовалась, потому что появилась надежда, что все-таки Виктор пришел меня поздравить с днем рождения. Я, сломя голову, побежала к дверям. Чуть не упала, споткнувшись об чью-то ногу. Потом еще несколько секунд постояла возле двери, загадывая имя человека, которого хотела бы увидеть. «Господи! Ну, пусть это будет Виктор!» – говорила я сама себе мысленно. Но, открыв дверь, я была поражена тем, кого я там увидела. Там стоял Дима Михеев и держал в руках немецкую куклу. Именно ту, о которой я мечтала. Да, да. Я в свои шестнадцать лет хотела куклу. Мне в то время было жалко денег, чтобы купить самой, а вот от такого подарка я была в восторге.

– Ты? С удивлением сказала я.

– Да. Я вот только подарок тебе привез и так сказать пару слов с поздравлениями.

– Но как ты узнал, где я живу? Кто тебе сказал мой адрес? И вообще, как ты узнал, что у меня сегодня день рождения?

– Ты мне будешь на пороге устраивать допрос или пригласишь меня? – спросил Михеев.

– Ах, да, конечно же, проходи, – сказала я ему, открывая пошире дверь.

Он разделся. Заходя в комнату, я сказала: «Вот познакомьтесь, это Дмитрий. Он мой парень». Комната тут же из шумного веселья погрузилась в минутное молчание, от которого мне стало не по себе.

– Ну, замечательно! Меня зовут Сергей, – сказал дядька, протягивая руку Дмитрию.

– Дима, – произнес он, в ответ чуть смущаясь. Девчонки мои переглянулись. Они были шокированы появлением Димы в моем доме.

– Кто это? – спросили чуть слышно подруги.

– Ну, вы же слышали, что я сказала.

– Лена, объясни, что происходит, – не успокаивались они. И вообще, где Виктор?

– Я не знаю где Виктор. А с Димой мы познакомились на дискотеке в деревне. Он там работает ди-джем в клубе.

– Ты с ума сошла, – не унимались они.

– Я не сошла с ума. Просто если Витя меня по-настоящему любит, то он просто обязан был прийти, или хотя бы предупредить о своем отсутствии. А он не сделал ни то, ни другое.

Веселье после этого продолжилось, и Дима уже общался со всеми приглашенными гостями так, как будто он давным-давно их знает. А потом, где-то уже под конец торжества, ко мне и Диме подошел дядя Сережа, присел перед нами на корточки, взял нас за руки, и сказал: «Ребята, а приезжайте-ка вы, как только закончите учиться жить в Первоуральск. У нас там такое вкусное пиво делают. У нас там...» – он много чего еще говорил, но я слушала его через раз, считая, что это бред пьяного человека.

В итоге праздник удался. Но уже через день после этого торжества я возненавидела дату своего дня рождения.

– Почему? – спросил ошеломленно попутчик, – ведь в этот день можно загадать желание и задуть свечи на торте.

– Не люблю сладкое, – с сарказмом в голосе произнесла я, – я обожаю соленые огурчики, грибочки, рыбку, наверное из-за того, что в моей жизни много слез. А день своего рождения я действительно возненавидела, так как он лишил меня двух самых любимых людей.

– Каких? И что значит лишил? – спросил попутчик.

– Каких? Ну, во-первых я поругалась с Виктором, высказав ему свою обиду по поводу его отсутствия у себя на празднике. Я даже его объяснения не стала слушать и сама предложила с ним расстаться. А во-вторых, через день после празднования, дядя Сережа умер. Никогда не смогу забыть морг, из которого его выносили в гробу, чтобы увести его тело для погребения в Первоуральск. В тот момент мне было нестерпимо больно и я очень сильно плакала. Я стала винить себя в том, что устроила этот день рождения, ведь ему нельзя было пить алкогольные напитки, а чтобы меня поздравить, он нарушил это указание, предписанное врачами. Результатом чего и стало кровоизлияние в мозг.

После этого еще целый месяц я не могла придти в состояние равновесия. Я ни с кем не разговаривала, никого не желала видеть и слышать. Я целыми днями находилась дома за закрытыми шторами, читая различные книги, а на улицу не выходила вообще.

Бабушка Надежда, услышав от отца, что я целые дни провожу сидя дома, перестав улыбаться и радоваться, пришла ко мне и сказала: «Лена, в нашем мире всё призрачно. И если ты решила, что сидя в темнице несчастья пройдут стороной... Ты глубоко в этом заблуждаешься. Ты рождена для встречи со своей судьбой, которую найдешь на пути к счастью. Поэтому давай-ка, одевайся в самый свой красивый наряд».

– Зачем? Что ты задумала? – спросила я у нее.

– Мы идем с тобой гулять по городу и дарить улыбки и здороваться с каждым человеком, который будет на нашем пути, – сказала бабуля, заглядывая в мой шифоньер с вещами.

– Что за бред ты несешь, бабушка?

– Так! Ничего больше не обсуждается, потому что всё уже решено! – утвердительно сказала она и бросила на мою кровать платье красного цвета, классического покроя.

Я оделась, сделала себе прическу и макияж и отправилась на увлекательную прогулку по городу. Идя с бабулей по городу мы говорили каждому прохожему вслух: «Добрый день! Счастья вам и любви!» Честно признаюсь первые минут пятнадцать мне было так дискомфортно... Но потом мне это так понравилось, что улыбка перестала спадать с моего лица. Кто-то из прохожих смотрел на нас с удивлением, кто-то с презрением, но большинство людей радовались вместе с нами. И от этих действий было так тепло на душе, а за своей спиной я чувствовала как растут крылья.

Я до сих пор благодарна бабушке за этот увлекательный день, потому что он опять вернул мне надежду. Надежду на то, что всё в моей жизни будет превосходно. И я вновь продолжила встречаться с огромным количеством мальчишек. Все они были знакомы друг с другом. Я этого никогда, и ни от кого не скрывала. Каждый из них чувствовал, что только я его девушка, а остальные просто мои хорошие друзья. Девчонки мне завидовали и постоянно говорили шутя: «Могла бы и поделиться». А я не хотела ни с кем делиться и в то же время я была бы не против, если бы каждый из них встретил девушку и полюбил ее. Но все они старались покорить мое сердце.

С Дмитрием Михеевым я тоже встречалась, несмотря на то, что из всех парней он был один маленького роста, с залысинами на лбу. Не знаю, что именно привлекло меня в нем. Возможно, какая-то непосредственность и деревенская изюминка, которой не было у городских парней. А самое интересное, что он никогда не стремился покорить мое сердце. Мы встречались с ним всего лишь два раза в неделю, и то на дискотеках. Домой он меня никогда не провожал, разве что до местной автобусной остановки. Зато мы каждый вечер говорили с ним по телефону. Эти разговоры были похожи на мелодию красивой песни. Нет, наш разговор был не о любви, он был о всякой ерунде. Но при этом не было простого набора слов или каких-то

заезженных фраз. Я даже не помню, говорили ли мы друг другу признания и слова о любви. Всё было хорошо, и такие отношения меня устраивали.

А год спустя я поступила на заочное отделение в Московский финансово-экономический институт. Из знакомых мне людей никто, кроме моего отца, не верил в то, что я смогу поступить в такой институт, потому что в то время все Московские институты казались непреодолимой чертой для человека из глубинки. А я, зная веру моего отца, в мои собственные силы смогла преодолеть этот барьер.

– А разве мама не верила в тебя? – вымолвил попутчик.

– Я никогда не чувствовала ее материнской любви к себе. Она относилась ко мне всегда скептически. А мой отец, напротив, всегда говорил мне: «Лена, чтобы в твоей жизни не происходило, помни одно. В тебе течет голубая кровь! Это королевская кровь. И ты никогда не должна ее опозорить. Ты королева, а значит похожа на воздух, который никогда не бывает одним и тем же. Каждый день воздух несет что-то особенное, уникальное. Научись у него быть свободной, независимой и самостоятельной».

– Какие сильные слова! – сказал попутчик.

– Да. Благодаря этому я научилась быть независимой и самостоятельной. За что очень признательна своему отцу. Вот только свободной я быть не научилась.

Поступив в Московский институт на заочное отделение, отец мне предложил поступить куда-нибудь еще, но только в Екатеринбурге. Я так и сделала, поступив в СИНХ на очное отделение. Моя студенческая жизнь была своеобразной. Не помню, как я прожила тот год, но у меня он был просто ужасным. Моей стипендии хватало только на проездной билет по городу, и на проезд по маршруту Екатеринбург – Сухой Лог по выходным. А так хотелось красиво одеваться, ходить в клубы на дискотеки. Но, увы... Мои родители в то время уже много пили. Отец ходил на работу, но всё свободное время он тратил на принятие алкогольных напитков вместе с мамой. Мне было его по-своему жалко, из всей нашей семьи он работал один. Мама сидела дома и делала вид, что никуда не может устроиться на работу. Да в принципе ей некогда было заниматься поисками: утром она приходила в себя после очередной попойки, а к вечеру начиналась уже новая. Мой родной брат, учился в школе. Именно в то время я и решила, чтобы в моей жизни ни происходило, я никогда не буду похожа на родителей. Я сделаю всё возможное и невозможное, но моя жизнь будет другой.

В каникулы, я пошла работать в цех по производству картонных ячеек для куриных яиц. Первое время было тяжело, потому что график работы был посменный. Приходилось даже ночью работать. Но, как говорится, ко всему привыкаешь. Вот и я не исключение, тоже привыкла. И ближе к сессии мне пришлось в СИНХе перевестись на заочное отделение. Я видела, как отцу тяжело тащить на себе семью, а просить у него денег себе на колготки, духи, косметику мне было стыдно.

Однажды отец после работы привел домой своих друзей попить пива. Я помогла ему приготовить легкую закуску и накрыть стол. Его друг, увидев меня, сказал с удивлением: «Ой, Лена, какая ты красавица стала. А что ты дома, а не на учебе в институте?»

– Да, вот на работу устроилась. Пришлось на заочное перевестись, – сказала я.

– Где работаешь? – не успокаивался он.

– На фабрике, в цехе по производству ячеек, – сказала я.

– Молодец! Ты только там грамотно считай, чтобы тебя навсегда на этой работе оставили, а там глядишь, в скором будущем директором этого производства станешь, – сказал он.

– Так, что же там считать? Я ведь не бухгалтером и не экономистом работаю, а оператором на станке.

– Как оператором на станке? Андрей, ты почему позволяешь ей там работать? Это не женская работа, тем более для молодой девушки-красавицы, – не унимался он.

А отец, молча, опустил глаза в пол и ничего не сказал в ответ. В тот раз я впервые увидела, как у отца глаза налились слезами, лицо стало красным от стыда. Я поняла, что отец меня очень сильно любит, но сделать ничего не может. Друзья наперебой начали говорить о том, что ему пришло время всерьез задуматься о своей жизни. Но он отшучивался и в ответ говорил, что во всем разберется сам.

Мы с отцом работали, брат учился, а мать устроилась дворником. Но всю полученную зарплату она спускала за пару дней. Сделать с этим я ничего не могла, и, чтобы не видеть всей этой ужасной картины большую часть времени проводила у бабушки с дедушкой.

В тот момент мы очень подружились с бабулей. Она мне стала самой любимой подругой. Ее уроки «тайнства жизни» были легки и просты, именно от нее я узнала что такое «платить себе». Это когда из всех заработанных денег, часть ты оставляешь себе и никуда не тратишь. Несмотря на жесткий и строгий характер деда, она всегда оставалась спокойной. Бабушка волновалась за моих родителей и не раз приходила к маме с разговорами, но ни к какому результату это не приводило.

Все родственники по-своему жалели отца, ведь он был душой любой компании. А к маме относились очень холодно. Конечно же, не всегда так было. Но, как мне кажется, это произошло тогда, когда все узнали о ее выходке.

Помимо первого курса института я еще окончила курсы бухгалтеров. Получив диплом с отличием, мечтала устроиться на работу бухгалтером. Но все мои попытки стать бухгалтером успехом не увенчались.

Однажды вечером мама мне сказала, что встретила своего старого приятеля, у которого большой продуктовый магазин. И после того, как она рассказала ему, что я закончила курсы бухгалтеров с красным дипломом, да и еще учусь одновременно в двух институтах на заочном отделении – он захотел взять меня к себе на работу помощником бухгалтера и будет рад видеть меня на собеседовании послезавтра в четырнадцать часов. Я так обрадовалась этому. И принялась штудировать конспекты по бухгалтерии, ведь надо было не упасть в грязь лицом.

Наступил тот долгожданный день. Идя к знакомому моей матери, я была на сто процентов уверена, что меня возьмут. Потому как в то время на работу брали только «своих». Я шла, размышляя о том, какие вопросы мне могут задавать, и представляла мысленно образ маминного старого знакомого. Коленки мои тряслись от страха, внутри одна волна волнений переходила в другую, от этого мой пульс учащался, а биение сердца становилось сильным.

Мысленно перекрестившись, я зашла в здание с огромной вывеской «Империал». Молодая длинноногая девушка – блондинка вежливо спросила: «Вы к кому?»

– Я на собеседование, по поводу работы помощником бухгалтера.

– Но нам не нужны ни бухгалтера, ни их помощники, – с сарказмом сообщила она.

– Девушка, – вежливо произнесла я, – вы директор?

– Нет, я секретарь.

– А здесь секретари принимают на работу и проводят собеседование?

– Ладно, спрошу сейчас у директора, – сказала она и, встав со своего кресла, отправилась в кабинет директора.

– Заходите, – недовольным голосом произнесла секретарша.

«Господи, ну почему же „истинные блондинки“ так любят красить корни своих волос в черный цвет?» – подумала я, заходя в кабинет.

В просторном кабинете директора «Империала» стоял обшарпанный письменный стол, заваленный бумагами и несколько простых стульев, сделанные в 80-х годах XX века, телефон и компьютер. А за ним, откинувшись на спинку офисного кресла, сидел мужчина лет сорока – сорока пяти тучного телосложения. Если честно, то я представляла всё по-другому. Я думала,

что кабинет директора и офисная мебель просто обязаны быть поистине солидными. Офисный стол – из ценных пород дерева, мягкая офисная мебель – из натуральной кожи. Оргтехника – одной из лучших фирм. Стены, потолок, пол, окна, входная дверь – всё это должно соответствовать вкусу и быть с перспективой на то, что к человеку, сидящему в кабинете директора, будут изначально относиться с достойным уважением. Я полагала, что кабинет директора – это то святое место, где вершатся судьбы технологий производства, где решаются глобальные задачи. Но, увы, в этом кабинете было всё по другому.

– Проходи. – сказал мне Игорь Васильевич, как только я зашла в его кабинет.

– Здравствуйте, – произнесла я очень робко. Мне моя мама сказала, чтобы я сегодня к вам пришла на собеседование.

– Да-да. Я помню. Ты сейчас где-нибудь работаешь?

– Да.

– Ну, значит, тебе необходимо уволиться. И придти на работу ко мне в восемнадцать часов через три недели, – произнес он, делая какие-то пометки у себя в ежедневнике.

– Хорошо. Но почему вечером? – с недоумением спросила я.

– Придешь, узнаешь. Мне некогда сейчас, а тебе пора увольняться.

– Спасибо. До свидания, – сказала я и отправилась во-свояси.

После этого разговора я была на седьмом небе от счастья. Мне казалось, что фортуна не обошла меня стороной, а внутри меня был восторг от того, что я перестану ходить на работу по ночам. Придя домой, я сообщила маме о том, что Игорь Васильевич берет меня на работу и наказал ей зайти к нему за деньгами. Она, обрадовавшись и даже не спросив о том, как все прошло, помчалась к нему. Вот уж не знаю, сколько денег он ей дал, но пила она целую неделю, не переставая. А через неделю я возненавидела свою мать. И знаешь за что?

У папиного старшего брата был день рождения, и они нас пригласили к себе. Собрались все родственники, друзья. Я была только с папой, мой брат не пошел, так как предпочел погулять со своими друзьями, а мама была еще с утра пьяная в стельку. Так вот в разгар этого торжества ко мне подошел молодой парень и пригласил меня на медленный танец.

– Меня зовут Андрей, – сказал он.

– А меня Лена, – произнесла я.

– Послушай, Лена, у меня такое чувство, что я тебя уже где-то встречал?

– Я не знаю. Тебя я точно нигде не видела.

– Может на дискотеке?

– Я на дискотеках уже год не была.

– Странно, но я точно тебя где-то видел. Мне даже голос твой знаком.

– А ты неплохо танцуешь, – сказала я

– Ты тоже. А как ты здесь оказалась?

– Так же как и ты. Пригласили на день рождения.

– Ну, да, конечно. Я просто в смысле того, кем ты приходишься имениннику?

– Ах, это... Я его племянница. Надеюсь, любимая.

– Ну, в этом можешь не сомневаться. Мой сосед самый мировой мужик в мире.

– А ты, значит, сосед, – с удивлением сказала я.

– Да. А что в этом удивительного?

– Да нет, ничего. Просто в дружбе таких соседей как-то настораживает существенная разница в возрасте. Ведь у вас разница в возрасте где-то лет тридцать? Правильно?

– Нет. Двадцать пять лет. Просто, когда я пришел из армии, моего отца уже не было в живых, и твой дядя заменил мне отца. И не успел он договорить, как к нам подошел папин брат и сказал:

– О! Да вы уже познакомились? Молодцы. Кстати, Андрей, это моя любимая племянница, поэтому вы ее там не обижайте!

– Где не обижайте? – спросил Андрей.

– Как где? У себя на работе. Её твой шеф бухгалтером берет к себе в магазин.

– Точно! – выкрикнул Андрей.

– Ты приходила к нему в прошлую пятницу. Ты мне понравилась. Я сразу обратил на тебя внимание, потому что никто из проходящих к нам в «Империал» так «на место» не ставил нашу секретаршу.

– Пойдемте на кухню, мне надо вам сообщить очень ценную информацию для размышления, – произнес Андрей.

Я, Андрей и папин брат со своей женой пошли на кухню.

– Присядьте все, потому что то, что я вам скажу, будет для вас шокирующим известием.

– Что ты нас так пугаешь? – спросил дядя.

– Да, уж если бы просто так напугать, а то я вам сейчас скажу то, что у меня до сих пор в голове не укладывается.

– В общем так, Лена, тебе не надо приходить на работу к моему шефу.

– Это еще почему? – с недоумением спросила я.

– Да потому, что мой шеф тебя взял на работу не бухгалтером, а проституткой.

– Какой проституткой? Ты что-то путаешь? Моя мама договорилась с ним о работе бухгалтером.

– Твоя мама? Да убивать надо таких матерей. Она через час после твоего ухода прискакала, и Игорь Васильевич дал ей за это приличную сумму денег.

Слезы потекли у меня из глаз, в голове начали путаться мысли, от этого мне сразу же не захотелось жить.

Дверь в кухню открылась, и в приподнятом настроении с улыбкой на лице зашел мой отец.

– Что это вы тут уединились? Лена, королева моя, почему ты плачешь? Что у вас стряслось?

– Брат, сядь, успокойся. Я думаю, тебе надо это узнать. Андрей, расскажи, пожалуйста, то о чем ты нам сейчас поведал. Это отец Лены, – сказал очень спокойным голосом папин брат.

– Конечно, – сказал Андрей, и еще раз повторил свою речь.

Нужно было видеть в тот момент отца. Его глаза налились кровью от ярости. Мы его тогда еле-еле сдержали от того, чтобы он не пошел домой.

А рано утром я, отец, папин брат с женой и бабушкой отправились к нам домой. Заходя в квартиру, мы увидели, что мать спит на полу в прихожей. Видимо после очередной бутылки не смогла доползти до кровати.

– Вставай! – сказал отец, поднимая ее с пола.

– В общем, так, тебе десять минут на сборы своих вещей и катись куда подальше отсюда, но чтоб глаза мои тебя больше не видели.

– А-а-а! – закричала еще пьяная мать, увидев всех нас, – опять против меня заговор составили.

– Я знаю, это ты опять чего-то наговорила, – кричала мать обращаясь к бабушке, не понимая до сих пор картину происходящего.

– Ты подлая. Я тебя ненавижу. Ты кроме своей дочери и ее детей никого не любила и не любишь, – вопила она на всю квартиру.

– Заткнись! – сказал отец. Быстро собирай вещи и катись на все четыре стороны. Твои фокусы сейчас не пройдут. Как ты могла? Как ты могла продать свою собственную дочь? – сказал отец со слезами на глазах.

И тут, видимо, осознав случившееся, она упала на колени и начала просить у отца прощение, пообещав при этом отказаться навсегда от употребления алкогольных напитков. Отец поверил ей, но вот только хватило ее буквально на несколько недель, а там опять всё по новой.

Да это в принципе, по всей видимости, было без разницы. Как говорится, разбитую чашу не склеишь, даже суперклеем.

– Суперклею клеит всё, – произнес попутчик, глядя в мои глаза.

– В принципе, возможно всё. Но сколько бы мы не старались, трещина останется навсегда.

– Ну, можно краской закрасить, – сказал попутчик.

– Конечно, можно и краской закрасить, и зашпаклевать и тому подобное. Но ведь трещина всё равно останется. Тот, кто разбил чашу, а потом постарался и склеил, никогда не забудет этой трещины, даже если ее не видят другие люди. Вот так и в моей семье: родители хоть и постарались склеить чашу семьи, но про трещину забывать уже никто не хотел.

Да-а-а, – произнес попутчик. И что было потом?

– Потом? Потом бабуля, сняв со своей сберегательной книжки накопившиеся деньги, сама лично отвезла их Игорю Васильевичу.

После произошедшего отец начал пить еще сильнее, да еще и загулял с соседкой со второго этажа. В результате мать винила в своей неудачной жизни отца, меня в том, что я неблагодарная, а про то, что она сама создала такие отношения в семье, она даже и думать не хотела.

– Бабушка, спрашивала я, – неужели я заслуживаю такую мать?

– Видишь ли, родителей не заслуживают, как ордена. Их просто любят, – ответила она, обнимая меня своими теплыми руками.

– Но как ее любить, если она так со мной поступила? А если бы Андрей не работал в «Империале», что бы было тогда?

– Бог милостив к тебе, поэтому и Андрей там работает. Я знаю, тебе тяжело сейчас. Но, должно пройти время, чтобы ты успокоилось, а раны на твоём сердце затянулись. Время. Время всё лечит и расставляет на свои места.

– Не знаю, бабушка, но у меня такое желание купить ей билет в одну сторону и отправить в Николаев к ее родителям.

– Я знаю, но только вот делать этого не надо. Нам неизвестно как сложатся отношения у твоих родителей. Да и потом, в свой адрес кроме упреков ты ничего не получишь. Я знаю Зою. Мы ведь не один год с ней вместе прожили. Она в очередной раз поверит своей дочери, а нас станет обвинять в случившемся.

– Но почему? Может быть, всё наоборот будет?

– Мы можем сейчас с тобой только строить догадки и больше ничего. Как бы мы ни хотели, но мы не можем знать, что будет дальше. Мы даже про завтрашний день ничего не знаем.

– Но ведь надо как-то бороться с ней, с ее пьянкой? Мне жить не хочется. Мне людям в глаза смотреть стыдно.

– Леночка, у тебя на данный момент только один выбор: выжить или умереть. Да, вот сейчас вокруг тебя сплетни, усмешки. И твой внутренний мир похож на континент, состоящий из пустынь, требующих глоток чистой воды, землетрясений и вулканов, которые постоянно извергаются и выдают поток горячей лавы, ледников, похожих на острие ножа.

– Всё верно. Постоянно удивляюсь тебе, откуда ты всё это знаешь? Мне иногда даже кажется, что ты видишь любого человека насквозь.

– Лена, людей не надо видеть насквозь, их чувствовать надо.

– Научи меня чувствовать других людей.

– На первых порах тебе необходимо научиться чувствовать себя, свою душу, свой внутренний мир.

– Но как?

– Закрой свои глаза. И представь, что внутри тебя, внутри твоего тела, вместо суши, вулканов, ледников находятся голубые чистые озёра и прекрасные леса. Там бескрайний мир

пышной зелени и солнечной, теплой погоды. Побудь в этом состоянии пару минут, а потом с выдохом открой свои глаза.

Я закрыла глаза. Открыв их через пару минут, я вдруг почувствовала приток новых и замечательных мыслей. Внутри стало спокойно и комфортно.

– Бабушка, – обнимая её, проговорила я, – ты просто волшебница! Как тебе это удастся? Сразу же жить захотелось. Да и плевать на то, что другие думают и говорят, ведь правда?!

– Всё что тебе нужно так это наполнить свой внутренний мир любовью, одобрением, смирением и пониманием— с нежностью сказала бабуля.

– Смирением? Одобрением? – возмутилась опять я. – Кого одобрять? Свою мать, которая ради бутылки водки продает свою дочь?

– Я понимаю, что тебе не хватает солнца для защиты. Но чтобы солнце внутри тебя было вечно тебе нужно понять, осмыслить, полюбить окружающую действительность такой, какая она есть. Принять всё как есть и двигаться к своей цели. А если ты будешь жаловаться или сопротивляться той ситуации, в которой ты оказалась, ты не выживешь. На этой планете есть только один способ выжить – принять всё то, что тебя окружает, и двигаться к своей цели.

– То есть, где бы я не находилась, чтобы меня не окружало, принимать это и идти к своей цели?

– Да! И только тогда ты победишь. У тебя может быть какая угодно мать, но нет смысла с этим бороться. Прими это как есть и просто двигайся к своей цели. Ведь у тебя есть своя цель. И она не о том, чтобы бороться с алкоголизмом матери. Она в твоей мечте. Прими это и действуй.

– Возможно, ты и права. Но, видеть, слышать, а уж тем более жить под одной крышей вместе с ней, на данный момент я не могу и не хочу.

– Это твое решение. И какое бы оно для тебя не было, оно самое правильное, – спокойно сказала бабуля.

Через месяц после этого разговора мне исполнилось восемнадцать лет. С Виктором после ссоры я больше не виделась, но если только в моих снах... Я не знала где он, что с ним. Я просто по нему очень сильно скучала. Скучала по его пылким поцелуям, жарким объятиям, обаятельной улыбке с ямочкой на правой щеке, голубым глазам и твердому плечу, на которое я так сильно любила опираться. Порой у меня был внутренний порыв, бросить всё и всех и очень быстро прибежать к нему домой... Но я этого никогда не делала.

– Почему? – с удивлением спросил попутчик.

– Но во-первых мне мешала моя гордыня. А во-вторых я боялась услышать из его уст слова: «Прости, но между нами всё кончено. Я встретил другую девушку и мы любим друг друга». Знаешь, а я ведь до сих пор о нем ничего не знаю. Хочу знать, но что-то непонятное и страшное живущее у меня внутри останавливает меня от этих действий. Но это я так, отвлеклась...

Мне исполнилось восемнадцать лет и Дмитрий Михеев первый, из всех окружающих меня поклонников, сделал мне предложение о замужестве. В ЗАГС я тогда идти отказалась, а через неделю переехала жить в дом его родителей.

Вот так непринужденно он стал моим первым мужем. С родителями Михеева у меня сложились прекрасные отношения. Они очень милые и добрые люди. Всё, что бы я не сделала, их радовало. А еще большим удивлением было для меня то, что мой папа и отец Михеева были одноклассниками, когда учились в училище.

О том, чтобы у нас с Михеевым был ребенок мы даже и не думали. Сразу же для себя решили, что в первую очередь мне следует закончить институты, в которых я училась.

И однажды после очередной сданной экстерном сессии на отлично, мой куратор в СИНХе предложил пойти поработать в некую строительную фирму бухгалтером. Я не раздумывая согласилась.

Устроившись на работу бухгалтером, я полгода получала зарплату просто так, осознав то, что учеба в институте намного отличается от практики. Главный бухгалтер этого предприятия Галина Сергеевна через год собиралась на пенсию. Но так как она была довольна своими директорами, просто так передавать свое бухгалтерское детище она не хотела. Поэтому у нее была задача сделать из меня достойного главного бухгалтера. Каждый день я делала работу, которую другие бухгалтеры уже сделали. То есть она давала мне первичные документы, и я их обрабатывала. Потом показывала ей свои получившиеся отчеты, а она проверяла и исправляла ошибки, если таковые имелись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.